

3. Matyash I.V. Pokazateli sistemnoi effektivnosti v otsenke kreditosposobnosti i ustoichivosti predpriyatiya v usloviyakh krizisa // Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika. – 2010. – № 13. – S. 2-9.

4. Grigoris Karakoulas Empirical Validation of Retail Credit-Scoring Models // The RMA Journal. – 2004. – September.

5. Postanovlenie Pravitel'stva RF «O realizatsii Federal'nogo zakona «O finansovom ozdorovlenii sel'skokhozyaistvennykh tovaroproduktov» (vmeste s «Metodikai rascheta pokazatelei finansovogo sostoyaniya sel'skokhozyaistvennykh tovaroproduktov», «Trebo-

vaniyami k uchastniku programmy finansovogo ozdorovleniya sel'skokhozyaistvennykh tovaroproduktov») ot 30.01.2003 № 52 (red. ot 31.12.2008 № 1092) // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 10.02.2003. – № 6. – St. 523.

6. Globalizatsiya mirovogo khozyaistva i mesto Rossii / otv. red. V.P. Kolesov, M.N. Os'mova. – M.: Ekonomicheskii fakul'tet MGU, TEIS, 2000.

7. Gotlib I. Zametki posle Genui // Al'ter-globalizm: teoriya i praktika «antiglobalistkogo dvizheniya» / pod red. A.V. Buzgalina. – M.: Editorial URSS, 2008. – S. 73-87.

УДК 60. 542.15

О.Е. Ноянзина, С.Г. Максимова, Н.П. Гончарова, Д.А. Омельченко
O.Ye. Noyanzina, S.G. Maksimova, N.P. Goncharova, D.A. Omelchenko

**ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА «ДРУГОГО» НА РЫНКЕ ТРУДА
В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ РОССИЙСКОГО ПРИГРАНИЧЬЯ
(НА ПРИМЕРЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ)**

**THE FORMATION OF THE IMAGE OF AN 'ALIEN' IN THE LABOR MARKET
IN THE SOCIAL-ECONOMIC CONDITIONS OF THE RUSSIAN BORDER-ZONE
(CASE STUDY OF THE ALTAI REGION)**

Ключевые слова: приграничье, регион, мигранты, рынок труда, незаконная миграция, социально-экономические условия.

Постоянная интеграция мигрантского сообщества на рынке труда Алтайского края в сочетании с наличием системных и структурных проблем требует тщательного анализа социальных аспектов данного процесса. Для определения тенденций развития регионального рынка труда, формулирования обоснованного спроса на труд в регионе становится важным анализ происходящих внутри данного сегмента процессов. При этом следует учитывать еще одну специфическую черту Алтайского края – его приграничный характер. В регионе местные жители и трудовые мигранты подвергаются разным формам дискриминации на рынке труда. Основания для дискриминации местных жителей носят более «разнообразный» характер, а формы дискриминации – скорее, латентны и не вербализованы, для мигранта же достаточно «просто быть мигрантом», а если это мигрант, не имеющий разрешения на осуществление трудовой деятельности, то формы дискриминации могут носить все более очевидный и «жесткий» характер в силу его бесправности и априорного нежелания/невозможности обращения за содействием в органы государственной власти в целях защиты своих прав. Экспертами и населением выделен целый спектр социальных позиций, подвергаемых дискриминации на рынке труда, в этом ряду мигранты, по мнению опрошенных, как экспертов так и населения, в получении места работы испытывают не самые большие проблемы. За счет умения консолидироваться,

объединяться по этническому принципу, по мнению опрошенных, мигранты более защищены психологически, эмоционально на рынке труда.

Keywords: border-zone, region, migrants, labor market, illegal migration, social-economic conditions.

The ongoing integration of migrant community in the labor market of the Altai Region combined with the system and structural problems requires for the analysis of social aspects of the process. To determine the development tendencies of the regional labor market, and to form justified demand for labor, it is important to analyze the internal processes. One feature of the Altai Region should be taken into consideration, and that is its border-zone feature. The local population and labor migrants are subject to different forms of discrimination at the regional labor market. The reasons for the discrimination of the local population are of more diversified character and are latent. As for a migrant – it is quite enough just 'to be a migrant', and in case of illegal migration, the forms of discrimination could be very evident and rude because of a migrant's rightlessness and unwillingness/ impossibility to protect own rights. According to the experts and the population, a number of discriminated positions in the labor market were determined. According to the respondent, the migrants do not encounter the most serious problems in finding jobs. Because of their ability to unite by the ethnic affiliation they are more protected in the labor market in emotional and psychological sense.

Ноянзина Оксана Евгеньевна, к.с.н., доцент, каф. психологии коммуникаций и психотехнологий, Алтайский государственный университет. E-mail: noe@list.ru.

Максимова Светлана Геннадьевна, д.с.н., проф., зав. каф. психологии коммуникаций и психотехнологий, Алтайский государственный университет. E-mail: svet-maximova@yandex.ru.

Гончарова Наталья Петровна, к.с.н., доцент, каф. эмпирической социологии и конфликтологии, Алтайский государственный университет. E-mail: g-natalia@mail.ru.

Омельченко Дарья Алексеевна, к.с.н., доцент, каф. психологии коммуникаций и психотехнологий, Алтайский государственный университет. E-mail: daria.omelchenko@mail.ru.

Noyanzina Oksana Yevgenyevna, Cand. Sociol. Sci., Assoc. Prof., Chair of Psychology of Communications and Psycho-Technologies, Altai State University. E-mail: noe@list.ru.

Maksimova Svetlana Gennadyevna, Dr. Sociol. Sci., Prof., Head, Chair of Psychology of Communications and Psycho-Technologies, Altai State University. E-mail: svet-maximova@yandex.ru.

Goncharova Natalya Petrovna, Cand. Sociol. Sci., Assoc. Prof., Chair of Empirical Sociology and Conflict Management, Altai State University. E-mail: g-natalia@mail.ru.

Omelchenko Darya Alekseyevna, Cand. Sociol. Sci., Assoc. Prof., Chair of Psychology of Communications and Psycho-Technologies, Altai State University. E-mail: daria.omelchenko@mail.ru.

Актуальность

Алтайский край имеет ряд особенностей, определяющих региональные приоритеты в сфере трудовой миграции. Важнейшей особенностью региона является качественное и количественное несоответствие спроса и предложения рабочей силы, преимущественно структурного характера. В итоге несбалансированность рынков труда и образовательных услуг приводит к дефициту кадров одних специальностей и профессий и избытку других. Уменьшение интеллектуального потенциала трудовых ресурсов, связанное со снижением их численности, оттоком за пределы края наиболее активной части населения, старение трудовых ресурсов в стратегически важных для развития края сферах экономики могут стать угрозой для дальнейшего развития края [1, 5].

Для определения тенденций развития регионального рынка труда, формулирования обоснованного спроса на труд в регионе становится важным анализ происходящих внутри данного сегмента процессов. При этом следует учитывать еще одну специфическую черту Алтайского края – его приграничный характер. Приграничье является не только географическим рубежом, но и сочетает в себе состояние, традиции, менталитет, культуру двух или трех сопредельных государств. Само понятие «приграничье» традиционно изучается с позиций пространства и времени, учитывая в структуре культурного пространства компонент времени, и именно данная связь обуславливает неоднородность самого пространства [2].

Изучение социально-экономических процессов в приграничных регионах неизбежно сопряжено с оценкой состояния и проблем государственного регулирования миграционных и других социальных процессов, социально-экономических, этнических и этнокультурных систем, отношений федерализма, угроз экономической и национальной безопасности [3, 6, 7].

В экономической науке приграничные территории рассматриваются как потенциальные точки роста, имеющие перспективы и условия для интенсивного развития с целью преодоления негативных последствий периферийности. При этом приграничные ареалы берут на себя роль транзитов, выполняющих функцию обслуживания потоков, и своеобразных анклавов, в которых разрабатываются и реализуются межгосударственные проекты в различных отраслях и видах экономической деятельности [4]. Таким образом, изучая проблемы приграничных регионов, следует иметь в виду, что в современном российском приграничье возникают проблемы, ранее неизвестные государству: спонтанная трудовая миграция, контрабанда, в т.ч. наркотиков и контрафактных товаров, криминализация социально-территориальных сообществ и теневой характер трансграничных связей. Эта ситуация, чреватая самыми тяжелыми последствиями для страны в целом, требует активной позиции государства, базирующейся на тщательном изучении различных проблем от общесистемных до поселенческих. Постоянная интеграция мигрантского сообщества на рынке труда Алтайского края в сочетании с наличием системных и структурных требует тщательного анализа социальных аспектов данного процесса.

Целью исследования явилось получение новых научных данных о взаимоотношениях нелегальных трудовых мигрантов с органами управления и другими субъектами рынка труда в соответствии с социально-экономической спецификой регионального рынка труда и особенностями восприятия образа этнического или национального «другого» в представлении населения и экспертного сообщества.

Объекты и методы: данные государственной и ведомственной статистики, отражающие ситуацию на рынке труда в регионе; результаты и материалы проведенных в течение 2013-2014 гг. глубинных интервью мигрантов (n = 35), экспертов (n = 20) и фокус-групп

среди разных групп населения Алтайского края ($n = 4$).

Результаты и обсуждения

В Алтайском крае, по мнению участников исследования¹, одним из наиболее ярко выраженных социальных барьеров на пути интеграции как мигрантов, так и местного сообщества в современный рынок труда являются проблемы, порожденные дотационным и аграрным характером, провинциальностью региона, а также негативными тенденциями социальной сферы, характерными для многих регионов России последних лет.

Так, среди таких тенденций названы:

плачевное состояние системы среднего профессионального образования, разрушенной и неспособной в настоящее время адаптироваться под запросы современности (ОМСУ_Третьяковский);

отсутствие разветвленной системы рабочих мест в сельской местности, зачастую полное отсутствие рабочих мест в отдаленных сельских районах края. По словам экспертов, в последние годы алтайское село лишается учреждений социальной сферы, социальной инфраструктуры в целом, переводятся в состав районных малокомплектные образовательные учреждения, ФАПы, отделения территориальных органов федеральных органов власти и т.д., что естественным образом ведет к сокращению рабочих мест (ОМСУ_Третьяковский);

низкая оплата труда работников бюджетной сферы – образования, здравоохранения, культуры – при высоких требованиях к уровню профессиональной подготовки специалистов, что приводит к опустению подобных рабочих места на рынке труда, отчего прежде всего опять-таки страдает село (ОГВ_03);

высокая степень распространенности неформальных, недокументированных форм занятости, нелегальной трудовой предпринимательской деятельности при низкой способности контрольно-надзорных органов урегулировать данную проблему (ОГВ_02).

По мнению практически всех принявших участие в исследовании (и экспертов, и обычных людей), недокументированная (неформальная) занятость насколько широко распро-

странена в регионе, что даже на уровне надзорных органов и органов власти на местах к этому явлению формируется вполне толерантное отношение. Даже можно выделить некоторые его позитивные черты, оздоравливающие, направляющие развитие мелкого и среднего бизнеса в регионе. Распространение подобных неправовых практик – следствие социально-экономических кризисов и трансформаций, которые наша страна переживала за последние тридцать лет (НС_01).

Признавая незаконность подобных схем деятельности предприятий, эксперты, как было отмечено выше, отказываются признавать пагубное влияние на экономику региона и страны в целом. При этом указывается, что присутствует некоторое негативное воздействие на социальную сферу, жизнедеятельность неформально занятых, индивидуальные препятствия в получении, например, кредитов в банках, снижение величины пенсионных накоплений. Однако «плюсы» сложившейся ситуации заключаются в том, что *«работодатели экономят на фонде заработной платы, то есть если бы они не сэкономили, то есть если бы они официально трудоустроивали, то эти денежные средства перетекали бы просто из территории там в другие бюджеты краевой, там, внебюджетные фонды, федеральный и так далее. А так они остаются на территории там района, поселения какого-то конкретного и расходуются именно там»* (ОГВ_01). Парадоксально, но пополнение федерального и регионального бюджета за счет налоговых и социальных отчислений работодателей не рассматривается как вклад в экономику страны, гораздо большая польза видится в обогащении работодателей, в их конкурентоспособность. Недофинансирование социальной сферы оправдывается тем, что, например, в условиях реформирования системы пенсионного обеспечения *«если придут требования, что трудовой стаж официальный должен составлять 40 лет для того, чтобы в полном объеме получать пенсию»*, то *«не каждый доживет»*, соответственно, негативные последствия неформальной занятости отразятся далеко не на каждом будущем пенсионере.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в настоящее время при низкой правовой культуре населения и низкой правовой ответственности работодателей и «снисходительном» отношении контрольно-надзорных органов, неспособности контролировать ситуацию органами власти на местах, отсутствии реальных механизмов нормативно-правового регулирования создаются благоприятные условия для использования механизмов неформальной (недокументированной) занятости. Подобное положение дел в

¹ Исследование проведено при поддержке Гранта РФФИ № 14-06-00196 «Математико-статистический анализ конструирования ментальных репрезентаций «образа другого» (2014-2016). Данные представлены следующим образом: ОМСУ – эксперт органа местного самоуправления, ОГВ – представитель государственных органов власти, ОО – эксперт общественного объединения, ГУ – государственное учреждение, НС – эксперт научного сообщества, Р – руководитель предприятия, работодатель, НТМИ – нелегальный трудовой мигрант, ЛТМИ – нелегальный трудовой мигрант; далее указан порядковый номер интервью, территория проведения интервью).

сфере труда провоцирует работодателей на использование нелегальных, неправовых трудовых практик, направленных на экономию средств и ущемляющих права работающих.

Среди подобных практик, имеющих распространение на рынке труда Алтайского края, отмечены:

неполные рабочие недели, предоставление вынужденных отпусков без сохранения денежного содержания (часто используется на сельскохозяйственных предприятиях) (ОМСУ_Третьяковский);

несоответствие моделей должностей и обязанностей квалификации работников (002201), (ОГВ_01);

недокументированная занятость как таковая, что сопровождается «необеспечением определенным пакетом социальных услуг» (ОГВ_01), (ОГВ_02);

нарушение условий привлечения иностранных мигрантов (ОГВ_02), (ГУ_01_Бийск);

«различные схемы уклонения от выполнения своих обязательств по выплате заработной платы путем там ложного банкротства фирмы, реорганизации и так далее» (ОГВ_02);

нарушение прав работающих женщин *«в части, касающейся выплат, связанных там с рождением ребенка, уходом за ребенком, больничных листов»* (ОГВ_02);

«незаконные увольнения для того, чтобы избавиться от неугодного работника» (ОГВ_02).

В этом ряду развиваются и практики ущемления прав трудовых мигрантов в регионе. В связи с этим развитие правовых механизмов регулирования рынка труда в рассматриваемом контексте маловероятно (ОГВ_03). Не способствует этому и укоренившийся менталитет, в рамках которого неправовые практики рассматриваются как нормальное явление повседневной действительности (ОГВ_02).

Распространенность практики нелегального устройства на работу мигрантов способствует демпингу оплаты труда во многих отраслях – прежде всего строительстве, сфере общественного питания и выращивания сельскохозяйственных культур, что провоцирует риск возникновения социальной напряженности в обществе (Р_01_Барнаул).

По мнению опрошенных, в стране и регионе проводится «определенная» работа по борьбе с нелегальной миграцией и незаконной занятостью. Однако принимаемых мер явно недостаточно, действия органов власти носят характер «единичный» либо их отличает *«не сильная заинтересованность, чтобы до конца этих товарищей – нелегалов выявить и наказать тех, кто злоупотребляет вот этой нелегальной рабочей силой»* (ОМСУ_Третьяковский). Затрудняет реализа-

цию проводимых мероприятий отсутствие у органов власти достоверной информации о численности трудовых мигрантов, их качественном составе и т.д. (002201).

Опрошенные уверены, что роль правоохранительных органов в борьбе с нелегальной миграцией заключается исключительно в профилактике и противодействии экстремизму, принятии мер антиэкстремистской и антитеррористической направленности, особенно в части противодействия религиозному экстремизму (ОГВ_03).

Формирование образа трудового мигранта и состояние социальной инклюзии/экслюзии на рынке труда приграничной территории. Итак, чем же привлекателен Алтайский край как регион вселения трудовых мигрантов, возможности, которые предоставляет рынок труда субъекта для рассматриваемой категории лиц? Данные глубинного интервью разных категорий трудовых мигрантов (n = 35, как легальных n = 20, так и нелегальных n = 15) свидетельствуют о том, что социально-экономические, экологические, политические характеристики, параметры общественной безопасности или иные характеристики региона не являются определяющими при выборе территории осуществления трудовой деятельности, как это было спроецировано на этапе построения гипотез исследования.

Как отметил один из опрошенных, *«это было непринципиально»* (НТМИ_08 Барнаул). Ключевыми факторами, сформировавшими выбор, оказались диаспоральные или родственные связи мигрантов. Все респонденты приехали в Алтайский край к родственникам, друзьям или знакомым. Тенденция к консолидации с соплеменниками отличает прежде всего выходцев из Средней Азии и республик Северного Кавказа. Со *«своими» «отношения легче, отношения, и помогают, и всё, а россияне – нет»* (НТМИ_16_Бийск). При этом практически все мигранты указали, что если не Алтайский край, выбор пал бы на какой-нибудь другой регион Российской Федерации, где есть знакомые или родственники. Однако предысторией мигрантской жизни у каждого стали либо положительные отзывы о жизни и работе в крае друзей и родных, либо ознакомительная поездка к ним. В итоге, *«получается, что держит (в Алтайском крае) только одно»* – родственные и дружеские связи (НТМИ_24 Жилино).

Наличие знакомых и родственников – дополнительный бонус для мигрантов – *«подскажут, здесь друзья работают, рассчитывал на их помощь, и первое время было, где остановиться»* (НТМИ_08 Барнаул). Быть одному *«здесь тяжело, это как тебе скажут, документы-то все это...документы на нас берет работу, дадут работу, надо*

гражданство надо получать, это через три года надо этому, тяжелая это работа» (НТМИ_18 Бийск).

Уровень оплаты труда мигрантов также не формирует выбор региона. По мнению опрошенных, зачастую имеющих богатый опыт работы в разных территориях России, в Алтайском крае весьма низкая оплата труда как мигрантов, так и в целом населения во многих отраслях производства, даже по сравнению таким депрессивным регионом России, как Ивановская область (НТМИ_24 Жилино). Однако цель трудового мигранта – заработать хоть какую-то сумму средств на любой дополнительной работе, чтобы оправдать свое пребывание на территории края (ЛТМИ_14 Бийск). Что любопытно, по оценкам одного нелегального мигранта, работать неофициально в крае даже выгоднее, хотя существует возможность официального трудоустройства: *«можно ...устроиться нормально работать, да, как бы...на нормальных... мне кажется, вот то, что оплата труда ниже» (НТМИ_24 Жилино).*

Отличается и предложение рабочих мест на рынке труда Алтайского края. Как отмечают опрошенные, сложно определить, кем ты будешь работать заранее, приходится принимать любое предложение (ЛТМИ_02 Барнаул, С.2).

Хотя в целом спрос на труд мигрантов в Алтайском крае существует (ЛТМИ_03 Барнаул), (ЛТМИ_06 Барнаул), (ЛТМИ_05 Барнаул), (НТМИ_07 Барнаул), (НТМИ_08 Барнаул), (НТМР_01 Барнаул), он формируется преимущественно на низкоквалифицированный труд (дворники, подсобные рабочие), на подсобные строительные и строительно-отделочные работы (штукатуры, маляры, чернорабочие на стройке) и на труд работников непритязательных в отношении соблюдения графика работы и условий труда, хотя некоторым удается найти и место работы, требующее квалификации (водитель, машинист башенного крана) (ЛТМИ_14 Бийск). *«Азиаты» заняты выращиванием и продажей овощей и фруктов (НТМИ_12 Бийск).*

Отмечается, что мигранты – наиболее привлекательные работники: *«приезжие, получается, работают побольше, а местные мало, как по часам, с 8 до 17, с перекуром, с этими...А нам-то что, чем быстрее сделаем, тем лучше, деньги получил» (ЛТМИ_015 Бийск),* потому как *«у нас там как бы, проблемы с работой у нас, людей много, а работы мало, а это...здесь как, работы много, а людей, наоборот, мало. Никто не хочет идти на низкооплачиваемую работу и работать, чисто вот это вот, менталитет такой» (ЛТМИ_14 Бийск).*

Одним из основных факторов, определяющих состояние социальной эксклюзии на

рынке труда, является статус занятости – легальный (официальная документированная занятость) или нелегальный (неофициальная недокументированная занятость), лишаящий работающего правового положения и, соответственно, всех гарантий в сфере труда. Как показывает практика, чаще всего труд мигрантов нелегальный, оплата труда осуществляется по договоренности, по-родственному (если мигрант работает совместно с родственниками в торговле, сельском хозяйстве или в общественном питании), по факту проделанной работы. В редких случаях мигранты либо имеют несколько источников дохода, один – наименее оплачиваемый (сторож, охранник, дворник) – легальный, остальные – недокументированный. Лишь трое из всех опрошенных мигрантов (все работают в сфере жилищного строительства) имеют трудовой договор с нанимателем, при этом являясь гражданами Российской Федерации (ЛТМИ_02 Барнаул), (ЛТМИ_03 Барнаул), (ЛТМИ_015 Бийск), один работает на основании заключенного с работодателем трудового соглашения (ЛТМИ_05 Барнаул).

Не только правовой статус на рынке труда может выступать фактором социальной эксклюзии, но характер социальных контактов с другими участниками трудового процесса, насколько он приводит ли он к дискриминации мигрантов в осуществлении труда, производственных взаимодействий и иных связей в рамках трудового процесса. Участниками трудового процесса являются многие субъекты трудовых отношений, в частности, помимо мигрантов (работников), мы можем рассматривать работодателей, коллег, потребителей услуг или продукта труда мигрантов, коренных жителей региона, с которыми могут формироваться отношения по поводу осуществления труда и многих других.

Трудовые мигранты стараются выстраивать бесконфликтные отношения в рамках производственного процесса, не заинтересованы в существовании каких-либо разногласий по поводу осуществления труда. Конечно, контакты с коллегами по работе, будь-то местные жители или такие мигранты, наиболее интенсивны. Отмечается, что на первых этапах вхождения мигранта в коллектив, состоящий не только из «местных», к нему относятся *«с каким-то недоверием, с неприязнью, может быть, относились, привет и пока, что...как, что говорить-то. А сейчас более дружеские отношения, уже влился в коллектив, более интересней и бывает, просят, подменяем друг дружку» (НТМИ_08 Барнаул),* в редких случаях могут завязываться приятельские отношения, переходящие в общение вне рамок рабочего времени.

Наиболее часто встречающаяся характеристика межличностных отношений с коллегами – «нормальные» (ЛТМИ_02 Барнаул), (ЛТМИ_03 Барнаул), (НТМИ_07 Барнаул), (НТМИ_08 Барнаул), (НТМИ_09 Барнаул), (НТМР_01 Барнаул).

Немаловажный фактор доверительных отношений с коллегами – землячество. Если мигрант осуществляет трудовую деятельность в коллективе землячков, таких же мигрантов как и он, то отношения носят более дружеский характер и отличаются взаимовыручкой: «всегда мы, как говорится, работаем все вместе, это значит тоже землячки, это...все приезжие тоже, оттуда же, с Молдавии... друзья...вот друг сейчас, он сам работает, ждет меня, когда я приеду...», хотя бывает и «с коллегами, всё равно ругаемся, всё равно что-то недопонимаем, потом нормально как бы...до такого, до драк не доходит» (НТМИ_24 Жилино).

Процесс общения трудовых мигрантов с работодателями, непосредственными руководителями, чаще всего сведен к минимуму. По словам одного из опрошенных: «человек приходит, задает вопрос, могу ответить... Я не попробовал (сам обратиться к руководителю), и не хочу, зачем мне обращаться к кому-то лично» (ЛТМИ_03 Барнаул). Зачастую контакты с руководством по инициативе работника носят вынужденный характер в силу необходимости оформления документов, получения справок и т.п.: «когда, например, куда-то какие-то документы нужны, например, в офис подойду, спрошу, они это...предоставляют то, что требуется» (ЛТМИ_05 Барнаул).

При этом сами мигранты отмечают, что отношение руководства к работникам не дифференцируется в зависимости от того, коренной это житель или же приезжий (ЛТМИ_02 Барнаул).

Практики удержания работника на рабочем месте в случае нежелания его продолжать трудовую деятельность не имеют распространения в Алтайском крае. Все опрошенные отметили, что в случае собственного желания могут в любое время покинуть работу в поисках новой.

В рамках исследования получена оценка трудовыми мигрантами степени удовлетворенности сложившейся ситуации с собственной занятостью, условиями труда, жизни и в целом условиями, предоставляемыми Алтайским краем.

Нельзя сказать, что жизнь трудового мигранта полностью удовлетворяет или вызывает, безусловно, положительные эмоции опрошенных. Оценочные характеристики всех опрошенных носят преимущественно нейтральный характер. Опрошенные указы-

вают на то, что удовлетворенность предложенными условиями – не главное, регион, дающий им работу, нужен только в качестве донора рабочего места и гарантии стабильности спроса на труд мигрантов. Если эти два условия выполняются – трудового мигранта все устраивает, если же станет «здесь плохо, я туда поеду, если там плохо, я сюда приезжаю. Понимаете, тут не как сказать, что вот здесь хорошо или там хорошо, то есть, ну, это по-разному» (ЛТМИ_02 Барнаул).

Место временного проживания чаще всего не вызывает эмоциональной привязанности, это просто временные условия, дающие возможность обеспечивать себе и своей семье минимальные гарантии материальной обеспеченности (ЛТМИ_02 Барнаул), (ЛТМИ_03 Барнаул), (ЛТМИ_05 Барнаул), (НТМИ_09 Барнаул), (НТМИ_13 Бийск), (НТМИ_17 Бийск), (НТМР_01 Барнаул), большего опрошенные и не ожидают, и не ищут: «Я знал что, на что иду сюда. Поэтому думать, об этом думать, что мне это нравится, это мне плохо... я даже об этом никогда думал. Раз я согласие дал на такую работу идти, а потом зачем возмущаться и еще там пойти другую работу искать и огорчаться за этой работой, и радоваться этой работой, тоже я так думаю, что даже не думал об этом» (ЛТМИ_06 Барнаул). Ведь главное, чтобы «моя семья была обеспечена, одета, обута и сыта, и всё, мне больше ничего не надо. Я никуда не лезу» (НТМИ_12 Бийск).

Единственный момент в жизни трудового мигранта, нуждающегося в улучшении, – обеспеченность жильем. Весьма угнетает опрошенных необходимость оплачивать место временного проживания (НТМИ_08), (НТМИ_24 Жилино).

Далее рассмотрим оценки экспертов и населения Алтайского края сложившейся ситуации в отношении проявлений социальной эксклюзии на рынке труда региона, в том числе и в отношении трудовых мигрантов.

Данные проведенного экспертного и фокус-группового исследований свидетельствуют о том, что социальной эксклюзии на рынке труда Алтайского края подвержены не только трудовые мигранты, но многие другие, прежде всего возрастные группы населения. Осложняет ситуацию, по мнению опрошенных, социально-экономическое положение региона, который, по сути, являясь трудоизбыточным, не может предоставить достаточное количество рабочих мест специалистам высокой квалификации практически во всех сферах производства. Аграрный характер края порождает специфические проблемы отрасли сельского хозяйства, которая в течение последних двадцати-двадцати пяти

лет испытывает одновременно перманентный отток молодых кадров, постарение кадрового состава, недостаток специалистов сельскохозяйственного профиля в сочетании с кризисом системы среднего профессионального образования. Уровень жизни дотационного региона не так уж высок для обеспечения стабильно высокой покупательной способности населения, а уровень заработных плат – для обеспечения удовлетворения насущных потребностей населения, особенно молодежи. Упадок многих промышленных предприятий последних десятилетий во многом ограничил возможности трудоустройства молодежи в соответствии с полученной специальностью. Также общей проблемой является неспособность учреждений высшего профессионального образования обеспечить достаточный уровень практической подготовки выпускников, сформированности производственных навыков.

Экспертами и населением выделен целый спектр социальных позиций, подвергаемых дискриминации на рынке труда: это и инвалиды, лица, имеющие любые ограничения по здоровью, одинокие родители, лица, освобожденные из учреждений исполнения наказаний в виде лишения свободы, несовершеннолетние граждане, лица предпенсионного возраста, беженцы, вынужденные переселенцы, уволенные с военной службы, члены их семей, одинокие многодетные родители, родители, воспитывающие детей-инвалидов, граждане в возрасте 18-20 лет, из числа выпускников начального, среднего профессионального образования, ищущие работу впервые. Однако **самая дискриминируемая группа на рынке труда – молодые женщины.** Молодежи очень сложно получить достойное место работы, женщины также всегда испытывают дискриминацию в силу своего гендерного статуса (ОГВ_03), (ОГВ_01).

В этом ряду мигранты, по мнению опрошенных, как экспертов так и населения, в получении места работы испытывают не самые большие проблемы.

За счет умения консолидироваться, объединяться по этническому принципу, по мнению опрошенных, мигранты более защищены психологически, эмоционально на рынке труда: *«здесь действует такой механизм, как этнические сети..., имеют более развитую потребность в поддержке семейно-родственных отношений, и соответственно, в первую очередь поддерживают своих родственников, либо представителей своей этнической группы, и стараются создавать даже для них рабочие места дополнительно, и чтоб в первое время поддержать»* (ОГВ_01).

Также выражено мнение, что мигрантам проще найти работу в крае, *«потому что они*

знают, куда едут. Для местных, мне кажется, сложнее найти ...низкоквалифицированным специалистам, это в первую очередь, то есть без образования, без каких-то навыков, без опыта работы молодежи очень сложно, независимо от того, что с образованием» (ОГВ_01). Мигрант соглашается практически на любую тяжелую работу и низкую оплату труда, что не устраивает местное население, имеющее более высокие потребности и объективные требования к условиям труда. Трудности, с которыми сталкиваются мигранты, по мнению населения, носят скорее мировоззренческий, культурный и социально-бытовой характер.

Нами были предложены к оцениванию основания для дискриминации работающих на рынке труда. Полученные ответы в целом подтвердили высказанные ранее сужения о том, что первоочередным фактором эксклюзии на рынке труда является, во-первых, пол, а, во-вторых, возраст работающих. Ни один из опрошенных не отметил таких оснований, как национальная или же конфессиональная принадлежность опрошенных. Единственное, были упомянуты представители цыганской национальности, но отмечено, что эта этническая группа предпочитает не включаться в трудовые отношения (ГУ_02_Рубцовск).

Таким образом, и местные жители, и трудовые мигранты подвергаются разным формам дискриминации на рынке труда. Основания для дискриминации местных жителей носят более «разнообразный» характер, а формы дискриминации – скорее латентны и не вербализованы, для мигранта же достаточно «просто быть мигрантом», а если это мигрант, не имеющий разрешения на осуществление трудовой деятельности, то формы дискриминации могут носить все более очевидный и «жесткий» характер в силу его бесправности и априорного нежелания/невозможности обращения за содействием в органы государственной власти в целях защиты своих прав.

Библиографический список

1. Максимова С.Г., Авдеева Г.С., Гончарова Н.П., Ноянзина О.Е., Омельченко Д.А., Черепанова М.И., Кайзер Н.Ю. Анализ рисков аспектов социального поведения населения Алтайского края // Известия АлтГУ. – 2011. – № 2/2. – С. 231-235.
2. Максимова С.Г., Ноянзина О.Е., Гончарова Н.П., Максимов М.Б. Социальные девиации в рейтинге угроз сохранения безопасности социально-экономического развития региона (на примере социологического исследования населения Алтайского края) // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2013. – № 9. – С. 111-114.

3. Максимова С.Г. Социально-экономические и социально-политические угрозы безопасности в оценках населения приграничных регионов России // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2012. – № 12 (98). – С. 132-137.

4. Максимова С.Г., Ноянзина О.Е., Гончарова Н.П. Социально-экономические критерии выбора стратегии социологического исследования регионов // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2013. – № 4 (102). – С. 117-121.

5. Морковкин Г.Г., Деев Н.Г., Демин В.А. Инновационный путь развития – реальная перспектива для Алтайского края // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2006. – № 5. – С. 7-10.

6. Путин В.В. Вступительное слово на заседании Совета Безопасности 20 декабря 2006 года [Электронный ресурс] / 2006.

7. Слемнев М.А. Белорусско-российское приграничье как объект комплексного научного исследования // Актуальные проблемы приграничных районов Беларуси и Российской Федерации: матер. Междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 27 мая 2011 г. / Вит. гос. ун-т; редкол.: А.П. Солодков и др. – Витебск: Изд-во УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2011. – С. 97-99.

References

1. Maksimova S.G., Avdeeva G.S., Goncharova N.P., Noyanzina O.E., Omel'chenko D.A., Cherepanova M.I., Kaizer N.Yu. Analiz risk-aspektov sotsial'nogo povedeniya naseleniya Altaiskogo kraya // Izvestiya AltGU. – 2011. – № 2/2. – S. 231-235.

2. Maksimova S.G., Noyanzina O.E., Goncharova N.P., Maksimov M.B. Sotsial'nye deviat'sii v reitinge ugroz sokhraneniya bezopasnosti sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya regiona (na primere sotsiologicheskogo issledovaniya naseleniya Altaiskogo kraya) // Vestnik Altaiskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – 2013. – № 9. – S. 111-114

3. Maksimova S.G. Sotsial'no-ekonomicheskie i sotsial'no-politicheskie ugrozy bezopasnosti v otsenkakh naseleniya prigranichnykh regionov Rossii // Vestnik Altaiskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – 2012. – № 12 (98). – S. 132-137.

4. Maksimova S.G., Noyanzina O.E., Goncharova N.P. Sotsial'no-ekonomicheskie kriterii vybora strategii sotsiologicheskogo issledovaniya regionov // Vestnik Altaiskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – 2013. – № 4 (102). – S. 117-121.

5. Morkovkin G.G., Deev N.G., Demin V.A. Innovatsionnyi put' razvitiya – real'naya perspektiva dlya Altaiskogo kraya // Vestnik Altaiskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – 2006. – № 5. – S. 7-10.

6. Putin V.V. Vstupitel'noe slovo na zasedanii Soveta Bezopasnosti 20 dekabrya 2006 goda [Elektronnyi resurs] / 2006.

7. Slemnev M.A. Belorussko-rossiiskoe prigranich'e kak ob'ekt kompleksnogo nauchnogo issledovaniya // Aktual'nye problemy prigranichnykh raionov Belarusi i Rossiiskoi Federatsii: materialy mezhdunar. nauchn.-prakt. konf., Vitebsk, 27 maya 2011 g. / Vit. gos. un-t; redkol.: A.P. Solodkov [i dr.]. – Vitebsk: Uzd-vo UO «VGU im.P.M. Masherova», 2011. – S. 97-99.

УДК 631.5+ 574.4

О.В. Ударцева
O.V. Udartseva

ОЦЕНКА РАСПЫЛИТЕЛЬНЫХ УСТРОЙСТВ ПРОЦЕССА ХИМИЗАЦИИ ЗЕМЕЛЬ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-ПРОГРАММНОГО КОМПЛЕКСА

EVALUATION OF SPRAYING DEVICES USED IN LAND CHEMICALIZATION WITH THE INFORMATION TECHNOLOGY SYSTEM

Ключевые слова: распылители, информационная система, аэрозольное распыление пестицидов, экологичность процесса, окружающая среда.

Рассматриваются основные принципы оценки распылительных устройств, используемых для химизации земель на основе информационно-программного комплекса. Приведен сравнительный анализ технических средств распыления. Обоснованы актуальность разработки и сфера ее применения. Цель исследования – определение

оптимальных технических характеристик распылительных устройств процесса внесения пестицидов в точки зрения эффективности и экологичности процесса. Для достижения поставленной цели предлагается подход, основанный на использовании разработанного информационно-программного комплекса, позволяющего обеспечить анализ используемых распылительных устройств, оценить их эффективность по экономическому и экологическому параметрам. Задачей исследования является выявление зависимости между типом используемого распылительного устройства и